Митрополит Иларион: Эта встреча должна была состояться и состоялась именно сейчас

В ходе прямого включения телеканала «Россия-24» по завершении встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском в Гаване председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, отвечая на вопросы обозревателя ВГТРК Ивана Семенова, прокомментировал состоявшееся событие.

– Вы сегодня были свидетелем события, которое наши коллеги уже окрестили историческим, важнейшим и беспрецедентным. И все это, конечно, очень подходящие наименования. Что Вы можете назвать главным итогом этого события? Что было главным на этой встрече?

– Самым главным итогом является сам факт встречи. Действительно, в силу многих исторических обстоятельств такой встречи в истории прежде никогда не было. Она готовилась в общей сложности 20 лет и, наконец, состоялась. Мы знаем, что еще при Патриархе Алексии II и Папе Иоанне-Павле II была попытка провести такую встречу, но Господь тогда не судил ей состояться. И, может быть, промыслительно, что встреча состоялась именно сейчас, когда в мире сложилась очень опасная ситуация, чреватая началом Третьей мировой войны, о чем и Папа не так давно говорил в одной из своих проповедей.

Конечно, эта критическая ситуация заставила не откладывать встречу на будущее, несмотря на то, что по-прежнему существуют какие-то различия в подходах между двумя Церквами, имеются проблемы, которые нас разделяют. Но эта встреча должна была состояться и состоялась именно сейчас.

– Владыка, в какой атмосфере проходила беседа? Всех очень интересовало, как будут приветствовать друг друга два Предстоятеля...

– Как они друг друга приветствовали, думаю, все сейчас видели.

– Напомните для тех, кто еще не видел.

– Это было братское приветствие двух Предстоятелей крупнейших Церквей. Вообще, беседа проходила в братской, дружественной атмосфере.

– Совместная декларация, как нам известно, готовилась очень скрупулезно. Какие важнейшие положения этого документа Вы могли бы назвать?

- Прежде всего, **Совместное заявление** начинается с того, что Папа и Патриарх встретились как братья по вере. Говорится о том, что и православные, и католики разделяют веру в Святую Троицу, выражается благодарность Богу.

Отмечается, конечно, что встреча произошла на Кубе. Здесь я могу сказать, что с самого начала Святейший Патриарх Кирилл не хотел проводить эту встречу в Европе, поскольку история Европы омрачена конфликтами между православными и католиками. А вот Латинская Америка, которая сама по себе обладает мощным религиозным потенциалом, как раз стала очень удачной для двух церковных лидеров, один из которых родом из Латинской Америки.

В декларации выражается благодарность Богу за те дары, которые Церкви получили через явление в мир Сына Божьего. Говорится об общих свидетелях того духовного предания, которое объединяло христиан Востока и Запада на протяжении первого тысячелетия, о Божией Матери, о святых, о мучениках, которые объединяют нас.

После этих важных вступительных абзацев в декларации говорится о бедствиях, которым подвергаются сегодня христиане на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где наши братья и сестры истребляются целыми семьями, деревнями и городами. В декларации сказано о Сирии и об Ираке, оба церковных лидера единым голосом призывают международное сообщество к незамедлительным действиям для предотвращения дальнейшего вытеснения христиан с Ближнего Востока.

В Совместном обращении также содержится обращение ко всем сторонам, которые могут быть вовлечены в конфликты на Ближнем Востоке, с горячим призывом проявить добрую волю и сесть за стол переговоров. Речь идет о тех событиях, которые сегодня разворачиваются вокруг Сирии, когда для борьбы с терроризмом создаются различные коалиции и есть реальная опасность их столкновения между собой, что может привести к Третьей мировой войне.

Затем в декларации говорится о необходимости межрелигиозного диалога, о важности и ценности религиозной свободы, о возрождении христианской веры в России, в странах Восточной Европы, о том, что оковы воинствующего безбожия сброшены и христиане во многих местах могут свободно исповедовать свою веру. Очень важно, что эти слова прозвучали именно здесь, на Кубе.

Но говорится и о той озабоченности, которая вызывает у глав двух Церквей ситуация,

складывающаяся во многих странах, где христиане сталкиваются со многими ограничениями религиозной свободы. Говорится о влиянии секуляризма, который становится нередко агрессивным по отношению к христианским Церквам, стремится вытеснить Церкви на обочину общественной жизни. Отмечается, что взгляд Церкви обращен к людям, находящимся в тяжелом положении, бедности.

– Расскажите, что все-таки было в личной беседе. Например, вот этот главный посыл о защите христиан на Ближнем Востоке и в Африке, как его обсуждали два Предстоятеля уже в личной беседе?

– Я должен сказать, что содержание личной беседы в целом соответствовало содержанию декларации, потому что, как я понимаю, оба Предстоятеля готовились к беседе и, конечно же, обсуждали те вопросы, которые и хотели обсудить. Поэтому и то, что касается Ближнего Востока, и то, что касается Украины, было обсуждено двумя Предстоятелями. Здесь, конечно, обнаружилось совпадение во многих взглядах. Украине в декларации тоже уделено внимание – декларация содержит призыв к немедленному прекращению противостояния, а также призыв к Церквам Украины о том, чтобы способствовать тому, дабы ситуация развивалась в мирном направлении, чтобы конфликт был преодолен.

– Владыка, в связи с Украиной есть еще один достаточно болезненный с древности вопрос – обращение Католической Церковью христиан, принадлежащих к другой христианской конфессии, в католичество с сохранением обряда, который у них был. Проблему унии Вы в свое время назвали «незаживающей, кровоточащей раной», которая препятствует нормализации отношений между Церквами. Эта болезненная проблема как-то обсуждалась в беседе двух Предстоятелей? Что по этому поводу было сказано?

– Конечно, эта проблема обсуждалась, и здесь надо сказать, что уния имеет различные аспекты. С одной стороны, исторический аспект, и есть та болезненная история, на которую сейчас у двух традиций очень похожий взгляд, ибо еще в 1993 году в богословском диалоге между православными и католиками было совместно задекларировано, что уния не является путем к единству. И сейчас это было повторено. В совместном заявлении буквально сказано: «Сегодня очевидно, что метод "униатизма" прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства».

Это очень важные слова, и важно, что они прозвучали как единый голос Предстоятелей Римско-Католической и Русской Православной Церквей.

Но, как я говорил еще до встречи, проблема унии имеет и практическое измерение, потому что церковные греко-католические общины существуют и они занимаются, к сожалению, не только пастырской деятельностью, на которую имеют полное право, но и некой политической активностью. В частности, в противостоянии на Украине они занимали одну сторону, выступали с очень резкими односторонними заявлениями, в том числе заявлениями, подрывающими единство Православной Церкви – фактически приравнивали раскол к каноническому Православию.

Вся эта деятельность греко-католиков, конечно, очень отрицательно сказалась на наших взаимоотношениях. Может быть, если бы не эта деятельность, то и встреча состоялась бы раньше.

Надо сказать, что и сейчас эта проблема не решена, кризис этот не преодолен. Тем не менее, было все-таки решено провести встречу именно сейчас, потому что проблемы, которые стоят, прежде всего, перед христианами Ближнего Востока и других стран, где они подвергаются гонениям, требуют безотлагательного обсуждения и безотлагательного решения.

– Владыка, Русская Православная Церковь и Римско-Католическая Церковь имели в последние годы достаточно солидарное мнение по вопросам нравственного состояния современного общества. Опять же, что на эту тему говорили два Предстоятеля в личном общении?

– Они уделили большое внимание теме семьи. Патриарх рассказал о том, как Русская Церковь поддерживает семью, о решившихся совершить аборт матерях, которым Церковь говорит: «Не делай этого, сохрани ребенка, и мы возьмем его у тебя на воспитание». При этом происходят удивительные вещи: ребенок рождается, мать начинает его кормить, и потом, как Святейший Патриарх выразился, этого ребенка клещами не оторвать от матери.

Усилия, которые обе Церкви принимают для защиты жизни, были очень подробно обсуждены. В декларации сказано, что православные и католики разделяют одно и то же представление о семье, что семья – это свободный союз между мужчиной и женщиной, что этот союз создается, в том числе, для рождения и воспитания детей, что никакие иные формы сожительства не могут быть уравнены с этим брачным союзом.

Также в документе говорится об абортах. Один из пунктов декларации гласит: «Призываем каждого к уважению неотъемлемого права на жизнь. Миллионы младенцев лишаются самой возможности появления на свет. *Голос крови* не родившихся детей *вопиет к Богу* (Быт. 4, 10)».

Говорится и о неприемлемости для обеих Церквей эвтаназии, биомедицинских репродуктивных

технологий в форме манипулирования человеческой жизнью. Здесь Папа в беседе был очень настойчив, очень артикулировал эту тему.

Конечно, говорили на встрече о молодежи, о будущем христиан, о том, как нам развивать наше сотрудничество, о возможных совместных проектах, об обмене паломниками, о паломничествах православных к святыням, которые находятся в Католической Церкви, к мощам святых, о паломничествах к православным святыням. Были намечены вполне конкретные проекты, связанные с взаимодействием между двумя Церквами.

– Владыка, несмотря на то, что не все проблемы, как Вы сказали, решены, не все позиции, может быть, окончательно согласованы в отношениях между двумя Церквами, можно ли сказать, что эта встреча открывает новую страницу в отношениях Церквей, и что будет писаться на этой странице?

– Я думаю, безусловно, эта встреча открывает новую страницу. Мы очень долго готовили ее, но то, что она состоялась, – несомненно, очень значительный шаг вперед.

Сегодня утром, когда Патриарх встречался с главой Кубы Раулем Кастро, была затронута тема предстоящей встречи с Папой, который тогда находился в полете. Глава кубинского государства сказал слова, которые мне запомнились: «У нас есть пословица, что всякая, даже самая длинная дорога, начинается с первого шага». Думаю, что сегодняшнее событие – это первый шаг, за которым последует длинный путь, и очень важно, чтобы по нему мы шли вместе.

– А какими-нибудь дарами обменялись Предстоятели в ходе своего общения?

– Да. Папа подарил Предстоятелю Русской Православной Церкви частицу мощей святого равноапостольного Кирилла, небесного покровителя Патриарха. Причем он сказал, что специально были открыты мощи и отделена частица, чтобы Папа мог ее преподнести Патриарху.

Святейший Патриарх Кирилл был очень тронут таким подарком. Со своей стороны он подарил Папе Казанскую икону Пресвятой Богородицы, а также свою книгу «Свобода и ответственность» на испанском языке, а Папа подарил Патриарху свою энциклику.

– Владыка, некоторые верующие в Русской Церкви выражали сомнения относительно возможности такой встречи, опасаясь какого-то экуменического сближения двух Церквей и утраты чистоты православной догматики. Что Вы может сказать таким людям?

– Могу таким людям сказать – читайте Совместное заявление, там написано все, о чем говорили Папа и Патриарх. Не было никакой секретной или тайной повестки дня. Встреча происходила при свидетелях, одним из которых являюсь я.

Я сидел по правую руку Патриарха и имел возможность не только слышать, что говорится, но и видеть выражение лиц обоих Предстоятелей, и мне было очень приятно зафиксировать ту высокую степень взаимопонимания, которая позволила им за два часа обсудить очень широкую повестку дня и, действительно, открыть новую страницу в наших отношениях.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49745/